

ЮЛИАН
СЕМЕНОВ

•
ПРИКАЗАНО
ВЫЖИТЬ

ЮЛИАН СЕМЕНОВ
ПРИКАЗАНО
ВЫЖИТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЮЛИАН СЕМЕНОВ

Юлиан Семенов

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

2023

ЮЛИАН СЕМЕНОВ

ТАЙНАЯ ВОЙНА
МАКСИМА МАКСИМОВИЧА
ИСАЕВА

«Политические хроники»

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ

1945 – 1946

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ

НАЧАЛО ПОСЛЕДНЕЙ ИГРЫ

— Погдем в «Майбах-3», — сказал Мюллер шоферу. — И, пожалуйста, побыстрее, Ганс.

«Майбах-3» был кодовым обозначением здания, где в Потсдаме размещалось разведуправление «Иностранные армии Востока» генерального штаба рейха во главе с Геленгом; здесь же, в сосновом лесу, дислоцировались ставки фельдмаршала Кейтеля, начальника штаба Гудеряна,

— Он уведомил вас об этом?

Штирлиц пожал плечами:

— А кто еще мог меня об этом уведомить?

— Ваш шоф и мой друг Шелленберг, например...

они, я думаю, станут сейчас к нему подражаться... Надо сделать все, чтобы Мюллер, именно Мюллер, поручил мне поездку в Швейцарию. Я должен так повести себя во время допроса, а это допрос, ясное дело, чтобы оставить нечто такое на донышке, что сделало бы совершенно необходимым Мюллеру... Нужен крючок, только б не переторопить дело, только б повести мне, только б разбудить в этом уставшем человеке фантазию... А как ее разбудить?

Мюллер пытался выяснить, как Борман строит свои потаенные каналы перемещения, но рейхслайтер умел хранить тайну. Тем не менее Мюллеру удалось получить данные, что ряд функционеров НСДАП, аккредитованных при посольствах в нейтральных странах, ведут активную работу, связанную с возможностью нелегальных перемещений по миру всех тех, кто мог быть объявлен военным преступником.

— Не я.
— А кто?
— Мы. Все мы. А в первую очередь Вольф.
— Вы думаете, что говорите?
— Думаю, думаю, постоянно думаю... Так почему же вы продолжаете быть со мной откровенным, несмотря на то что я провалил дело?
— Потому что вы отдаете себе отчет: связывать себя с Мюллером накрепко — безумие. Мы, разведка, можем выжить. Она, гестапо, — обречена на то, чтобы утонуть... Вы действительно уже побывали у него?

Вторая в какой-то мере повторила первую:

«По нашим сведениям, Шелленберг развивает особую активность в Швеции. Насколько это соответствует истине? Если факт подтверждается, назовите имена людей, с которыми он контактирует.»

Центр.

— Где передатчик? — одним губами, очень тихо спросил Штирлиц.

— Спрятан.

— Можем сейчас съездить?

Лорх отрицательно покачал головой:

— Я могу привести его завтра к вечеру.

Бернадота, некую Дагмар Фрайтаг, филолога, тридцати шести лет, привлечена к работе Шелленбергом после ареста ее мужа, коммерсанта Фрайтага, за высказывания против Гитлера. Мюллер приставил ко мне своего человека. Борман, видимо,

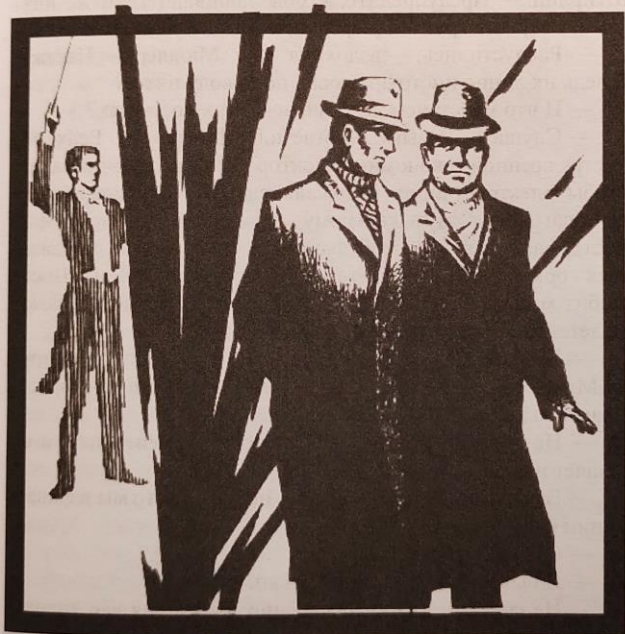

— Так справа-налево? — подтолкнул его вопросом Штирлиц. — Или — слева-направо?

— За что вы снова начинаете меня мучить? Ну за что?!

— Мучили Фаину Шор. Ее насильовали на глазах Абрама Шора, ее мужа, который кормил вас, делясь своим брюквенным супом. Ее мучили, вводя на ее глазах иглы под ногти Абраму. Но ни он, ни она не называли вашего имени...

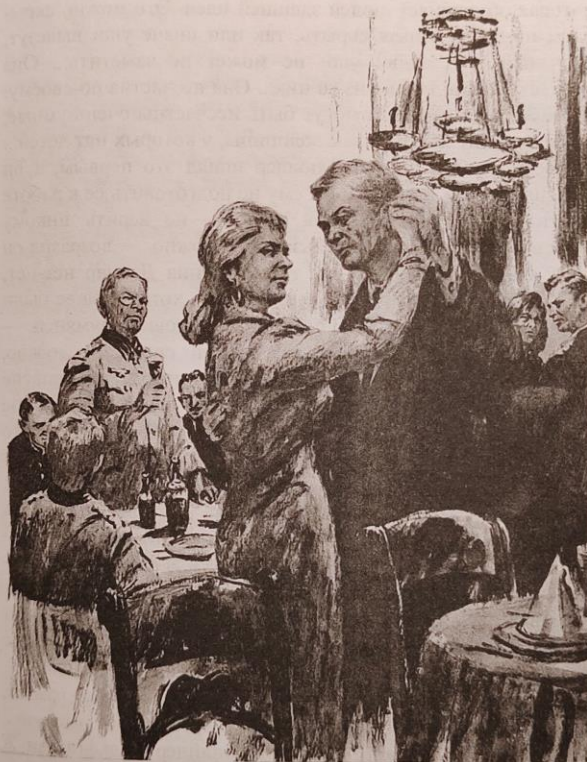
ПОСЛЕДНЯЯ ИГРА

После того как Мюллер уверился в том, что Штирлиц связан с Москвою, он до конца понял, как ему следует поступать, ибо его план работы против Кремля состоял из нескольких фаз, впрямую друг с другом не связанных, но, тем не менее, подчиненных единому генеральному замыслу.

Поэтому, встретив Штирлица, он сказал:

— Дружище, подите-ка к себе и переоденьтесь. У вас в шкафу есть вечерний костюм, не так ли?

отдал им на Бломенштрассе в Берне, они уже две недели хранили в своем дешифровальном бюро. Господи, ну как же мне решиться поверить ей, этой Дагмар? Она — в их комбинации, это очевидно. Но в какой мере она с ними?

— Дом куплен на имя доктора Бользена, а я — штандартенфюрер Штирлиц.

Полицейские переглянулись.

— Можете позвонить в РСХА и справиться, — предложил Штирлиц.

Старший полицейский ответил:

— У вас перерезан телефон и разбит аппарат, поэтому мы позвоним в РСХА из нашего отдела криминальной полиции. Едем.

В помещении районного крипо пахло гашеной известью, хлоркой и затхлостью; на стенах были тщательно расклеены плакаты, выпущенные рейхсминистерством пропаганды:

Мюллер перебил:

— Он просил вас позвонить в РСХА?

— Да.

— Отчего вы отказались выполнить его просьбу?

— Действительно, ничего... Но даже если мне — в силу личной выгоды, говорю вполне откровенно, — придется сообщить Кальтенбруннеру о визите вашей группы, о вас я не провиношу ни слова, которое бы пошло вам во вред.

УДАР КРАСНОЙ АРМИИ. ПОСЛЕДСТВИЯ — I

Понятие «хрусты», приложимое, как правило, к явлениям физическим, в равной мере может быть спроецировано на то, что случилось. 16 апреля сорок пятого года, после того как войска Жукова, включив тысячи прожекторов, обрушили на позиции немецких войск, укрепившихся на Озерском редуте, ураган снарядов, мин и бомб.

Хрустела не только оборона; хрустел рейх; то, что еще за мгновение перед началом удара являло собой структуру волю масс противной стороны, сейчас медленно, разрывное тающими, стремительными трещинами, неумолимо и грохочуще оседало, поднимая при этом смерч дымной пыли и гари.

...Ранним утром Штирлиц вернулся в Берлин, окутанный черно-красным дымом пожаров.

Он сидел на заднем сиденье, между Куртом и Ойгенем, машину вел Вилли; по дороге они трижды вываливались в кюветы, когда над дорогой пронеслись русские штурмовики; самолеты летели на бросовом полете, расстреливая из пулеметов колонны пехоты, которая двигалась к Берлину.

Каждый раз Штирлиц с ужасом думал, что его же, краснополковые, могут ударить по нему из своих крупнокалиберных. Нет ничего обиднее. Только б дожить до того момента, когда наши войдут в Берлин. Ладно б погибнуть от пули Мюллера — это хоть соответствует условиям той работы, которую он делал. Но ведь нельзя, нельзя погибать. Тебе приказано выжить, Исаяв, ты обязан выжить...

Шонц заглушил в кабинет Мюллера, вышел оттуда сразу же, не глядя на Штирлица, сказал:

— Вас ждут.

Штирлиц вошел в знакомый ему кабинет, остановился на пороге, и улыбающийся, поддел левую руку, скатую в кулак:

— Рот фронт, группенфюрер...

Гитлер сидел в кресле с отсутствующим взглядом, изредка кивал, то и дело прижимал правой рукой прыгающую левую; однако, когда Кребс начал докладывать о боях, шедших южнее и севернее Берлина, Гитлер поднял руку, словно бы защищаясь от кого-то невидимого:

— Где генерал Штайвер? Где его танки? Где его дивизии? Почему он до сих пор не отбросил полчища русских?!

— У него нет сил на это, — устало ответил Кребс. — Русские превосходят нас по всем позициям не менее, чем в четыре-пять раз, мой фюрер!

— Где армия Венка?

— Его войска бессильны что-либо сделать, мой фюрер!

в Шанкае Лю Сан — Они будут задавать вопросы, и ты ничего не сможешь сделать, ты будешь отвечать им... Хотя что тебе говорил Ойген про наркотики, которые пробовал на них Скорцени? Ты отвечай им не торопясь, вспоминай

«Когда мы вываливались из машины, — вспомнил Штирлиц дорогу из Линца в Берлин, — запах был сладким, потому что в обочинах лежали убитые и никто не хоронил их, никому не было дела ни до чего, только до себя, однако возмездие наступило не тогда, когда должно было наступить, не сразу после того, как злодеи подожгли рейхстаг и бросили в тюрьму моих товарищей, а спустя страшные двенадцать лет; как же равнодушно время — та таинственная субстанция, в которой мы реализуем самих себя... Или не реализуем вовсе...»

— Эй! — крикнул Штирлиц и поразился себе: не говорит, а кричит. Что-то случилось с голосом. «Но ведь головные связки нельзя отбить, — подумал он, — просто я держал себя, чтобы не кричать от боли — им ведь этого так хотелось, для них это было бы счастьем, видеть, как я корчусь, но я им не доставил этого счастья, я кричал про себя,

с тем, когда тебе выворачивают уши и спрашивают, как звали папу, а потом начинают бить ногами в лицо — оно у тебя сейчас как после пьяной драки, а в этой пыли ты становишься похож на клоуна — немцы любят, когда лица клоунов намазаны ярко-белой краской. Тогда особенно смешным выглядит красный колпак. Нет, в сейфе есть что-то еще...

...На командном пункте в репродукторе гремел голос Геббельса: «Армия генерала Венка, прорвав позиции большевиков, идет в Берлин, сокрушая все на своем пути! Настал час победы!»

Раздав Штирлица перевязали, отправили на носилках — по системе подземных коммуникаций — к центру: там готовился очередной прорыв через последнее «окно».

Оберштурмбанфюрер, руководивший прорывом, тоже заметил знаки отличия Штирлица. Склонился к человеку в штатском штандартенфюреру Гаусу:

— Наш...

Тот сказал:

— Свежее с Крузе, он отвечает за каналы ОДЕССЫ, а пока пусть этого несчастного переоденут...

— Он не жидок...

Гаус резко ответил:

— Вот когда умрет, тогда только он и перестанет быть жидцом... Пока человек СС жив — он жив!

...Через два часа танк Т-34 номер «24-9» под командованием младшего лейтенанта Нигматуллина, прорвав оборону мальчишек «гитлерюгенда» на Вязьме и разворачиваясь, перепахал левой гусеницей портфель, где лежали те «документы» Гелена — Мюллера, которые должны были оказаться в руках русских...

Случай есть проявление закономерности: Красная Армия решила судьбу спланированной провокации Мюллера просто и однозначно, превратив бумаги Гелена в коричневое, бесформенное крошево.

Командарм восьмой гвардейской Василий Иванович Чуйков говорил обычно тихо, медленно, словно взвешивая каждое слово. Поэтому, услышав ранним утром 1 мая по телефону его звонящий, быстрый говор, Жуков удивился — так незнакомо звучал голос Чуйкова:

— Ко мне пришел генерал Кребс, товарищ маршала! — докладывал Чуйков. — Как парламентар! Мне сейчас пере-
вели письмо, которое он привез, зачитываю: «Согласно завещанию ушедшего от нас фюрера, мы уполномочиваем генерала Кребса в следующем: мы сообщаем вождю советского народа, что сегодня, в пятнадцать часов тридцать минут, добровольно ушел из жизни фюрер. На основании его законного права, фюрер всю власть в оставленном им завещании передал Дёницу, мне и Борману. Я уполномочил Бормана установить связь с вождем советского народа.

Эта связь необходима для мирных переговоров между державами, у которых наибольшие потери, Геббельс». И завещание нам передал, товарищ маршала, а в нем — список нового правительства...

Жуков почувствовал легкий озноб. Он не сразу смог ответить Чуйкову, сплотив комок, мешавший дышать, прокашлявшись, сказал:

— Сейчас к вам вылетит Соколовский, ждите его.

Отправив к Чуйкову генерала армии Василия Даниловича Соколовского, Жуков посмотрел на часы, снял трубку ВЧ и попросил соединить его со Сталиным.

Их настигли лишь на рассвете 2 мая. Расстреляли в упр из срудий. Двойника Бормана среди обгоревших, изуродованных трупов обнаружено тогда не было.

5 мая, ранним утром, подводная лодка особого назначения отошла от пирса Фленсбурга, погрузилась в море и взяла курс на Аргентину.

13 мая Штирлиц очнулся. Тишина была осязаемой. У нее даже запах был — особый, морской, йодистый, когда волны разбиваются на миллионы холодных белых брызг и медленно оседают в самое себя, и чайки кричат истошно, и стрельчатая листва падая трещит на ветру, словно плохая декорация в оперном

FRIDAY

Литературно-художественное издание
Библиотека приключений и научной фантастики

СЕМЕНОВ Ю. С.

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ

Иллюстрации

*В. Фекляев, Ю. Реброва, В. Болоткина,
Н. Затаржовского, В. Высоцкого, Г. Хрипка,
В. Пузырькова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Политиздат»

